

Университетское образование в свете современных вызовов

А. В. Барковская

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки, barkovskaja2@gmail.com*

Аннотация. Миссия университета изменяется в каждую историческую эпоху в зависимости от того, какие надежды на нее возлагаются, что неизбежно. Вместе с тем университет по-прежнему рассматривается в качестве образовательного центра, формирующего интеллектуальную элиту, способную генерировать новые знания, самостоятельно мыслить, принимать разумные решения, адекватно реагировать на вызовы современности и др. Такой идеал выпускника высшей школы достигим, если не ограничиваться должным массивом только профильных знаний, а стремиться развивать мыслительные способности обучающихся, поскольку вскоре они вступят в конкурентную борьбу на рынке труда, который высветит все их достоинства и недостатки. В формирование выпускника университета, отвечающего критериям рынка труда, определенный вклад вносит и искусственный интеллект, включая приложения kahoot, чат ChatGPT и т. п. Использование в учебном процессе инновационных методик предполагает и диагностику полученных результатов.

Ключевые слова: университет; образование; искусственный интеллект; специалист; мышление; рынок труда.

На факультете философии и социальных наук уже не одно десятилетие проходят методические конференции с разнообразием тем и дискуссий, порожденных учебным процессом, однако образование столь сложная штука, что вновь и вновь заставляет и преподавателей, и студентов, говоря словами Тойнби, сталкиваться с новыми вызовами, и, чтобы всем вместе не стагнировать, приходится искать адекватные на них ответы. Искусственные технологии, естественно, стимулируют этот процесс, а медиакомпетентность преподавательского корпуса – это не только веление времени, но и гарантия качественной динамики учебного процесса, тем более, что поколения, социализирующиеся в период их активного развития, ощущают с ними уже просто кровное родство.

Еще совсем недавно для эффективного учебного процесса рекламировались Flash-технологии с их умением изменять свойства объектов (текста, графики, звука) и обеспечивать интерактивность мультимедийных демонстраций изучаемого материала, а сегодня в интернете масса принципиально новых и актуальных программ, предназначенных для более детального создания, например, той же анимации, с улучшенным и удобным интерфейсом, с автоматизацией многих процессов; приложения kahoot для создания тестов, игр, опросов,

мониторинга знаний и т. д., чат ChatGPT и не только. Для предоставления учебных материалов традиционно используются разные носители в виде текста, графического изображения, аудио, видео и т. д.

Все это говорит о том, что технических возможностей предостаточно, и многие студенты здесь чувствуют себя как «рыба в воде», предвкушая радость от таких помощников. Вместе с тем не все так радужно, т. к. не все студенты принимают предлагаемый стиль обучения, не все хорошо ориентируются в современных обучающих технологиях или вообще не видят в них смысла. В этой ситуации приходится учитывать исходные данные студентов, уровень их мотивации, способности к обучению, и в целом образовательный и технический бэкграунд. Ирония в том, что многие и на платформу Moodle заглядывают крайне редко, предпочитая задания к занятиям получать по e-mail.

В тоже время учебный процесс не ограничивается только технической стороной дела, скорее, беспокоит содержательное усвоение студентами лекционного материала, т. к. семинарские занятия, как лакмусовая бумажка, отражают уровень их понимания и степень личной активности в подготовке к ним. Трудность и сложность такого процесса в том, что «философская работа всегда задается как восхождение и преобразование, то есть, как движение навстречу высшему принципу, определяющему движение самополагания, самоисполнения и познания» [1, с. 174]. Ж. Делёз, конечно, не имел в виду учебный процесс, описывая образы философов, с их интересом к интеллигентной высоте или к исследованию тайн глубины, однако в его высказывании можно усмотреть и практический смысл, имеющий принципиальное значение для образовательного процесса, т. к. философская стезя – это, действительно, путь к самополаганию самосовершенствованию и т. д. для любого, кто, понимает его суть. Просто проблема в том, что многие студенты не «замораживаются» по поводу ни восхождения, ни преобразования: одни из них принципиально не ставят перед собой такие задачи, другие, возможно, не догадываются о важности таких шагов в будущей профессиональной деятельности и т. п. Фактически, такое неприятие неизбежно приводит к усыплению способности к критическому мышлению, вопреки тому, что образование призвано заниматься воспитанием свободной, творческой и критически мыслящей личности.

Вместе с тем нельзя не признать тот факт, что престиж университетского образования падает, его многие рассматривают, скорее, как формальную организацию, выдающую документы о высшем образовании, необходимые на рынке труда. Определенная доля вины

лежит и на преподавательском корпусе, поскольку нам всем не хватает консолидированной корпоративности, соответственно, возникающие проблемы учебного процесса любая дисциплина решает в одиночку, поэтому практически отсутствует междисциплинарная комплементарность, каждый преподаватель самостоятельно продвигает свой предмет, как наиболее значимый в подготовке специалиста.

Сегодня, к сожалению, не философия, а разнообразные массмедиа захватывают ее образовательные и воспитательные функции, создавая поток разрозненных, иерархически не упорядоченных сообщений, поэтому студент в лучшем случае знает понемногу обо всем на свете, и структурность его мышления крайне ограничена. Как следствие, его культура – продукт уже не столько университетского образования, сколько визуальных средств, формирующих «мозаичный экран знаний» и оставляющих людей на поверхности явлений [см.: 2]. Трудность положения философии и в том, что в учебном процессе она рассматривается часто, по словам В. Подороги, не как собрание «живых» идей, а как некоторые пакеты или компакты знания о философии. В этом случае философия не цепляет разум студента и не может стать его ценностным знанием, позволяющим ему расширить личностные горизонты, выйти из своей пещеры и преодолеть границы узкопрофильной подготовки. В связи с этим возникает хайдеггеровский вопрос: что значит мыслить, чтобы рефлексировать по этому поводу? Задумывается ли студент, присутствующий в аудитории, что мышление не есть данность? К сожалению, нет: он пребывает в абсолютной уверенности, что оно ему дано по факту его рождения, т. е. мышление – самоочевидная данность. На самом деле, «мы попадаем в то, что называется мышлением, когда мыслим сами. Чтобы нам это удалось, мы должны быть готовы учиться мыслить. Как только мы принимаемся за это учение, мы сразу понимаем, что мыслить мы не можем» т. е. «человек может мыслить, поскольку он имеет возможность для этого. Но одна лишь эта возможность еще не гарантирует нам, что мы можем мыслить» [3, с. 134]. Насколько такая информация «пошатнет» их гештальт, пока неясно, т. к. услышанное для них, скорее, забавный казус.

Еще в прошлом веке Э. Фромм писал, что «мышление также, как и чувство, определяется рыночной ориентацией. Мышление берет на себя функцию быстро схватывать ситуацию, чтобы иметь возможность успешно ею манипулировать. При широком и эффективном образовании это ведет к высокому уровню сообразительности, но не разума» [4, с. 77–78]. Разведение этих понятий связано с тем, что для автора

сообразительность – это человеческий инструмент для практической манипуляции вещами, а разум, не будучи оторванным от практических целей, должен познавать, понимать, схватывать суть, вступать в отношения с вещами путем постижения их [4, с. 101–102]. Поиск будущим специалистом своей «ниши» в конкурентной борьбе за место «под профессиональным солнцем» столкнет его с подобной ситуацией, поскольку рынок труда и работодатели подготовили ему свои «вызовы» в виде ряда критериев, в частности, иметь навыки межличностного взаимодействия и коммуникации, общения, эмпатии, обладать способностью определять контекст, формулировать цели, критически мыслить т. п. Несмотря на то, что искусственный интеллект пока не может подменить собой естественный, а роботизация в минимальной степени касается образовательного процесса и нейросети выдают себя своей, как минимум, стилистикой, тем не менее к таким вызовам необходимо уже сегодня готовить свои «сани» по принципу – сгенерируй свой проект. Поколение, в арсенале которого все возможности ИИ, один ChatGPT чего стоит – идеальный инструмент для разного рода учебных занятий, способно достичь творческого, экономического и социального успеха. Одно важное условие – учиться мыслить самостоятельно. Данный императив не исключает привлечения средств и методов искусственного интеллекта, хотя бы на том основании, что способствует решению целого ряда задач – помочь составить библиографический список, структурировать текст, сгенерировать новый контент и многое другое, однако столь привлекательная «забота» ИИ не должна подменять собой самостоятельную деятельность автора проекта. В любом случае следует придерживаться правил игры в образовательном процессе, соблюдая этические нормы и границы между своей и чужой работой. В такой ситуации метод диагностики позволяет оценить степень самостоятельного вклада студента и степень его ответственности при выполнении учебных заданий. В тоже время и студент может воспользоваться такой методикой, сформулировав для себя ряд вопросов: что сделано хорошо? С какими проблемами пришлось столкнуться? какие новые идеи и мысли возникли в процессе работы?

Миссия университета в том и состоит, чтобы учить мыслить и реагировать на актуальные вызовы современности, не упуская в своей организационной и содержательной части целый ряд требований, обеспечивающих высокую эффективность высшего образования, – свободу творчества обучающихся и обучающихся, коллегиальное партнерство,

консолидированную корпоративность, развитие публичного пространства и т. д.

Библиографические ссылки

1. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 400 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 406 с.
3. Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
4. Фромм Э. Человек для себя // пер. и посл. Л. А. Чернышевой. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

Курсовые работы по учебной дисциплине «Философия» для обучающихся в УО «Академия МВД Республики Беларусь»

И. А. Барсук

*УО «Академия МВД Республики Беларусь»,
научно-педагогический факультет,
кафедра философии и идеологической работы, Bars-1979@yandex.ru*

Е. В. Савлукова

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии культуры, Merryelizabeth@mail.ru*

Аннотация. Обосновывается значимость и необходимость написания курсовых работ по учебной дисциплине «Философия» для курсантов, обучающихся в УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в целях совершенствования их научно-исследовательской деятельности, ориентированной на формирование целого ряда компетенций и умений, включая умение самостоятельно проектировать, систематизировать информацию, критически ее осмысливать, наглядно представлять результаты и публично их защищать, четко формулируя свою социально-политическую, гражданскую и идеологическую позицию.

Ключевые слова: курсовая работа; учебная дисциплина «Философия»; социогуманитарная подготовка курсантов; научно-исследовательская работа; философия; высшие учебные заведения Республики Беларусь; УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

В соответствии с Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования при освоении образовательных программ получения общего высшего образования в качестве формы